

Евгений Старков

«ЭРУДИТ»

От автора

В восьмидесятых годах прошлого столетия на Пермском радио часто поднимали вопрос о проблеме свободного времени школьников У моих сыновей и их друзей этой проблемы не было. О том, как интересно жили наши ребята, я написал эту крижку..

Лёнька был уже совсем большим парнем - учился в шестом классе. Если не ленился и не отвлекался, то уроки делал быстро, потом начинал скучать. Был у него младший брат Олежка, но младший есть младший, играть с ним было не очень интересно. «Пойди погуляй на свежем воздухе»,-предлагала бабушка. Но Лёньке не хотелось. Двор у них был очень маленький, весь забит машинами, даже шайбу погонять негде. Мотаться по чужим дворам Лёнька не любил. Выбрав какую-нибудь интересную книгу, забирался на диван и погружался в чтение. Он с нетерпением ждал свой день рождения, когда придут друзья, когда можно будет по-серьёзному сыграть в бильярд и в полную силу потузить друг друга боксерскими перчатками. Ребята признавались, что больше ни у кого так интересно не проходят дни рождения. Лёнин папа Борис Иванович уже подготовил сценарий предстоящего праздника, а мама Ирина Николаевна всё сокрушалась, что второй день не может купить колбасу.

- Прямо не представляю, чем будем кормить гостей, - говорила она.

- Что-нибудь придумаем, - успокаивал ее Борис Иванович. - Завтра прямо после работы проеду в колбасный магазин и, думаю, мне удастся купить колбасу.

- Ну, купишь килограмм, а мне и в салат она нужна, и так порезать надо.

- В салат немного возьмешь, а из оставшейся мы сделаем шашлыки.

- Какие еще шашлыки?- удивилась мама.

- Потом увидишь. Ведь не объедаться они к нам придут, а интересно и весело провести вечер.

- На голодный желудок тоже не очень весело будет.

- - Ничего. Бабушка какие-то пирожки обещала, а необычные шашлыки запомнятся на всю жизнь.

Два вечера ребяташки под руководством папы пилили, строгали, выжигали и изготовили целую дюжину деревянных кортиков. На ручке каждого из них они выжгли изображения кошечек, собачек, зайчиков... За час до прихода гостей на лезвия кортиков нанизали ломтики вареного картофеля, моркови, яблок и колбасы. Готовые шашлыки красиво разложили в блюде.

С приходом первых гостей Борис Иванович включил записи детских песен. Пока ребята в дальней комнате сражались в бильярд, Ирина Николаевна и бабушка накрыли стол. Всем очень понравились пирожки с капустой. Но вот Лёнька ушёл на кухню и, как заправский официант, вынес необычное кушанье.

- Фирменное блюдо- шашлык аля кортик,- объявил он.
- Шашлыки съедаем, а кортики берём на память.

Скорей всего ребятам еще не доводилось пробовать настоящие шашлыки, но эти у них вызвали большой интерес, а рисунки на ручках кортиков просто ошеломили.

- Ты посмотри, как уплетают!- сказал Борис Иванович жене, заглянув на кухню.

- Ну, и выдумщик ты у нас,- ответила она, улыбаясь.

Убрав всё со стола, смотрели фильм и слайды о летнем отдыхе. Лёнька с гордостью комментировал. Потом были разные конкурсы с призами, подтягивание на перекладине и даже бокс.

Когда снова сели за стол, чтоб попить чая, застенчивый Сережа Пеплов сказал, что ни у кого так интересно не бывает на дне рождения.

- Можно ведь не только в день рождения собираться, - предложил Борис Иванович, - а гораздо чаще. Создать своего рода клуб и проводить заседания на самые разные темы. Зная тему, каждый готовит свое выступление, участвует в конкурсах и играх.

- Это очень интересно ,- согласился Сережа.

- Вот скоро встречаем Новый год, - продолжал Борис Иванович. - а что если вам подготовиться и числа пятого провести заседание на эту тему?

У Лёньки загорелись глаза. Вдохновленный необычной идеей, он поднялся с места и с жаром стал агитировать ребят на интересное дело.

Когда начались зимние каникулы, Борис Иванович с Лёней и Олежкой перебрали разные календари и обсудили, как интересней провести первое заседание.

Наступило пятое января. Все собрались в назначенный час.

Когда сели за стол и успокоились, Борис Иванович торжественно сказал:

- Вы, ребята, присутствуете при необычном событии. На ваших глазах и при вашем участии рождается первый в микрорайоне детский клуб на квартире. Мы с Лёней подготовили повестку дня, и я предлагаю поручить ему вести это первое заседание. Мы с Ириной Николаевной будем оценивать ваше участие в нём. Кто наберет больше всех баллов, тот станет председателем на следующем заседании. А теперь, Лёня, приступай к своим обязанностям!

Лёня сел на почётное место и предложил придумать название клубу. Ребята не были готовы к этому и стали предлагать самые неподходящие названия. Борис Иванович пришел на выручку:

- А как называются люди, которые разбираются в самых разных отраслях науки, в искусстве, в спорте и так далее.

- Всезнайки, - ответил Дима Соколовский.

- Это близко к истине, но не совсем, - согласился Борис Иванович. - Всезнайками называют людей, которые бахвалятся, что все знают, хотя на самом деле это далеко не так. О тех, которые действительно много знают, обычно говорят: эрудированный или просто эрудит.

Слово «Эрудит» понравилось ребятам, и они назвали так свой клуб.

Лёня сделал сообщение о том, как встречают Новый год в разных странах. Ребята смеялись над тем, что в Италии выбрасывают из окон старые вещи.

Сообщений больше не было, но зато все читали стихи о елке, о Новом годе и о зиме. Вокруг елочки водили хоровод и пели песни. Потом были конкурсы на лучшую поговорку о Новом годе или зиме, на лучшую загадку, рисовали и даже лепили Деда Мороза. После чая Борис Иванович показал фильм о русской зиме.

При подведении итогов выяснилось, что больше всех баллов набрал Сережа Пеплов. Это означало, что он будет вести следующее заседание, тему для которого выбрали такую -«Животный мир вокруг нас».

На этом заседании с докладами выступали все члены клуба. Даже Олежка рассказывал о медведях. Председательствующий выделялся красивой картонной короной. Перед каждым важным сообщением он ударял молотком в специальный гонг. На стене была целая выставка фотографий и рисунков птиц и животных.

Снова были различные конкурсы. Во время чая слушали пластинку с голосами птиц. В конце заседания Борис Иванович показал свой фильм о Боровском лесохозяйстве.

Неожиданно увлекательно прошло заседание с такой непростой темой, как «Музыка и поэзия». А Восьмого марта провели совсем необычное заседание - на него пригласили мам и бабушек.

Все делали доклады о выдающихся женщинах, а Сережа рассказал о своей маме. Конкурсы «пришивание пуговицы» и «чистка картофеля» судили, конечно, женщины. Во время традиционного чая на столе было много сладостей — все гости пришли не с пустыми руками. Праздничное заседание закончилось танцами. Ребята танцевали с мамами и бабушками.

В марте совершили прогулку в лес. Около пятнадцати километров прошли на лыжах по красивым уральским местам.

Постепенно увеличивалось количество членов клуба. Пришли Лёнькины одноклассницы. Ребята уже с трудом размещались за большим столом. Они научились работать с книгой, свободно делали небольшие доклады, раскованно, но в то же время очень корректно общались друг с другом. Несмотря на дополнительные хлопоты, Ирина Николаевна и Борис Иванович радовались за ребят.

А в школе на родительском собрании прорабатывали ребят, которые собираются в подъезде, курят, шумят, мусорят и огрызаются на замечания жильцов. Когда выяснилось, что среди нарушителей спокойствия есть девочка, которая живет в том самом подъезде, кто-то предложил собираться ребятам не в подъезде, а в квартире этой девчонки

- Это выходит, в нашей квартире устроить сборище! - завозмущалась мать девочки.

- А как же у Сурковых собираются человек по десять? - вставила мать Вероники Полыгаловой. - Моя за четыре квартала бегают. Говорит, что на заседаниях клуба бывает очень интересно.

- Ну-ка, Борис Иванович, расскажите, что вы такое интересное придумали?

Борис Иванович, словно школьник, слегка волнуясь, стал объяснять, что его заслуга совсем незначительна, что ребята сами объединились в клуб, на заседаниях которого обсуждают самые различные темы.

- Это какие же темы обсуждают они?- испугалась директор школы Валентина Герасимовна.

- Первое заседание было новогоднее. Потом вели разговор о музыке, о поэзии. Интересные доклады были о животном мире. Были заседания математическое, историческое. А восьмого марта на праздничное заседание

приглашали мам и бабушек. Кроме докладов проводятся конкурсы и викторины. Для создания домашней обстановки каждый раз бывает традиционное чаепитие из самовара.

- Оказывается, вон как интересно можно проводить свободное время! - заключила классный руководитель Алла Борисовна.

- Может, вы и наших оболтусов возьмёте? - спросила мать одного из провинившихся ребят.

- Это вопрос не ко мне,- ответил Борис Иванович. -В клубе всё решают сами ребята. Так что пусть обращаются к Лёне, к Сереже Пеплову, к Веронике. Мне только странно, почему вы своих детей считаете оболтусами?

Еще долго склоняли имена и фамилии нарушителей спокойствия в подъезде. Наконец, ребята пообещали
больше

не курить, не сорить и не шуметь.

В «Эрудит», конечно, никто из них не попросился.

Насту пила цветущая весна, затем пришло жаркое лето. И вот уже сентябрь...

Снова за большим столом собрались члены клуба «Эрудит». Как они все изменились! Как выросли!

Сережа Пеплов отчаянно бьет в гонг, стараясь уgomонить собравшихся. Конечно, это заседание было посвящено летнему отдыху. Даже те, кто никуда не ездил, с жаром рассказывали о каком-нибудь забавном случае.

Клуб продолжил свою работу, а темы для заседаний повзрослевшие ребята стали выбирать гораздо серьезней, чем в прошлом году. Такие, как «История моего города», «Мои корни», «Великие путешественники».

Многие ребята стали ходить в различные кружки Дворца пионеров, возникли сложности с датами заседаний. Иногда кое-кому приходилось выбирать между клубом и кружком.

Борис Иванович готовился к капитальному ремонту квартиры и не знал, как поступить с клубом. На очередном заседании, на которое пришли всего три

человека, ребята решили прекратить работу «Эурдита», чтобы активнее заниматься в кружках.

Заседаний больше не было, но ребята продолжали дружить и активно участвовали в работе Дворца пионеров. Борис Иванович приступил к ремонту квартиры.

Все шло своим чередом. Учебный год подходил к концу, и вдруг после Дня Победы Бориса Ивановича вызвали в школу. Оказалось, что весь седьмой «а» вместо того, чтобы слушать беседу ветерана войны, сбежал в кино. Вопрос был очень серьезный, и директор школы вызвала отцов.

- К ним пришел дважды раненый участник войны, а они сбежали в какое-то кино! - возмущалась Валентина Герасимовна.

- Не какое-то, а очень хорошее кино про войну. «В бой идут одни старики», - буркнул кто-то из ребят.

- Это неуважение! Это позор на весь район! - продолжала директор школы.

- Его райком партии рекомендовал, а вы, бессовестные... Ну-ка, староста, рассказывай, как все было? Кто зачинщик?

- А что тут рассказывать? - поднялся староста Игорь Жуланов.

- Сходили посмотрели хорошее кино про войну и всё.

- А кто зачинщик?

- Что вы его пытаете? - заступился Антон Кислицын. - Мы же ждали ветерана, а он опоздал. Я стал рассказывать о фильме, который вчера посмотрел. Всем стало интересно, вот и решили посмотреть.

- Как вам не стыдно, ребята?! - вступила в разговор Алла Борисовна. - Старенький ветеран готовился к встрече с вами, а вы сбежали.

- Так мы уже два раза слушали его рассказ, как он подбил два танка. Даже можем пересказать, - ответил за всех Антон.

Конечно, больше всех досталось Антону и его отцу, пытавшемуся защитить ребят.

В самом конце собрания поднялся Борис Иванович и сказал:

- А почему бы не поручить самим ребятам, организовать встречу с ветераном войны?

- Да вы что? Это же серьезное мероприятие,- возразила директор школы.

- Чем серьезней мероприятие, тем оно интересней, - настаивал Сурков, - а ребята любят интересные дела.

- Правильно, правильно, - поддержал Кислицин-старший.

Оживились и другие отцы, а ребята загудели, словно потревоженный улей. Кончилось тем, что решили на будущий год организацию встречи с ветеранами Великой Отечественной войны поручить самим ребятам.

- Только пусть это сделают добровольцы, и заранее, - предложил Борис Иванович. Он почему-то был уверен, что за это дело возьмутся Лёня и его друзья.

Прошел почти год. На предприятии, где работал Борис Иванович, решили обновить стенд «Они защищали Родину» и обратились к нему, как к опытному фотолюбителю, сделать портреты ветеранов. К своему удивлению в списке он не обнаружил Осокореву Александра Петровича и за разъяснением пошел к председателю цехового комитета. Ему рассказали, что к тридцатилетию Победы готовили стенд, на который должны были поместить и фотографию Александра Петровича, но кто-то из парткома сказал: «Таких фронтовиков нельзя прославлять».

- А в чём дело?- удивился Борис Иванович.

- Дело в том, что он побывал в плену и отсидел за это восемь лет. У него и награды были, но сохранил только медаль «За отвагу». Остальные забрали при аресте. Я выпивал у него дома, видел эту дорогую для него награду

и армейские фотографии. Фотографии все пожелтели. Он хотел их переснять, но никто не берется за эту работу.

- Так ведь такие, как он, уже давно реабилитированы,- воскликнул Сурков.

- Все верно, но после того случая его не заставишь фотографироваться. А вот насчет фронтовых фотографий, если сможешь сделать, подойди к нему.

Заряжая фотоаппарат, Борис Иванович сказал Лёне, что их классу пора уже готовить встречу с ветеранами и попросил напомнить об этом Алле Борисовне.

- Если поручат тебе, не отказывайся. Есть неплохая идея, - заинтриговал он сына.

Давно известно, что кто предлагает, тот и выполняет. Конечно, организацию встречи с ветераном войны поручили Лёне и Антону Кислицину.

Вечером Леня вынудил отца рассказать о его идее. Правда, Борис Иванович и сам еще не был уверен, удастся ли уговорить Осокорева. Печатая портреты ветеранов войны, он прикидывал и другие варианты, но судьба Александра Петровича казалась ему наиболее интересной.

Когда-то по просьбе соседки Борис Иванович переснимал фронтовые фотографии ее покойного отца. Одну, наиболее интересную, отпечатал для себя. С этой фотографией он и подошел к Осокореву.

- Неужели ты можешь переснять?- удивился Александр Петрович. - А у меня нигде не берут.

- Не берут, потому что мороки много и не все умеют, - пояснил Сурков.

- Я ведь заплатил бы, а то с годами они все пожелтели, а некоторые совсем выцвели.

- Надо видеть оригиналы, прежде чем что-либо обещать.

- Так я принесу или после работы зайдём ко мне. Я недалеко живу.

- Давай зайдём. Завтра суббота, я попробую переснять слушал, задавал вопросы, стараясь выстроить всю

фронтovou биографию Петровича. Военных фотографий оказалось не так уж много.

- Сохранились только те, что я высылал домой, - пояснил Александр Петрович,- которые были при мне, все забрали при аресте.

- Вот чем закончилась для меня война, - сказал Петрович, показывая на фото, где он и два его друга были в телогрейках.

Залпом выпив стопку, он крепко выругался и, волнуясь, стал рассказывать, за что ему дали десять лет.

- Тебе, как участнику войны, надо школьникам рассказывать об этом, -предложил Сурков.

- Какой я участник войны? Я - предатель! Я-зек!- закричал Петрович. - Меня даже на стенд не разрешили поместить.

- Дураков у нас еще хватает, а детям надо знать, что на войне и ранят, и убивают, и берут в плен, и только везучим удается выжить.

Над фотографиями пришлось немало поколдовать. С лучших из' них Борис Иванович сделал диапозитивы. Когда Александр Петрович увидел увеличенные, качественно выполненные фотографии, он так растрогался, что обнял Суркова и сказал:

- Ну, ты молодец! Ну, уважил. Проси, что хочешь, ничего не пожалею (конечно, он имел в виду деньги), но Сурков ответил:

- Очень надо выступить у сына в классе.

- Да ты что? Я же никогда не выступал,- испугался Петрович. -Я не смогу.

- Очень надо, - настаивал Сурков.- Да ты только расскажи, как контуженный попал в плен и за что тебя наградили медалью «За отвагу». Остальное за тебя скажут.

После долгих уговоров Петрович согласился. Несколько раз собирались Лёня, Антон и Борис Иванович. Они писали и переписывали сценарий встречи.

Потом к ним подключились Вероника и Максим Звонарев. Когда собрались в очередной раз, из комнаты Олега раздались звуки музыки. Он занимался в кружке аккордеонистов и разучивал новую песню о войне. Песней заинтересовалась Вероника.

- А что, если нам спеть эту песню для ветерана? - предложила она.

- Олечка, ты сможешь нам саккомпанировать?

- Потренируюсь немного и смогу,- ответил маленький музыкант.

И вот настал ответственный день. Ребята усадили гостя за стол, покрытый красной скатертью. В притенённом углу висел белый экран. На фоне беззаботного гомона класса, как набат, зазвучала песня «Вставай, страна огромная», а на экране появился плакат «Родина-мать зовет». После припева Лёня сбавил звук и слегка дрожащим голосом обратился к классу:

- Все мы знаем, что двадцать второго июня тысяча девятьсот сорок первого года началась Великая Отечественная война, но очень плохо представляем, что такое война.

В класс, махнув рукой, чтоб не вставали, вошла директор школы, и кто-то из ребят уступил ей свой стул.

Антон Кислицин поднялся с места и, словно заученный урок, произнес:

- Война - это когда ранят, убивают, берут в плен, разрушают города и села. Выжить в этой мясорубке удастся только самым умелым, самым ловким, а, вернее, самым везучим.

Антон сел, а Лёня продолжал: - Сегодня к нам в гости пришел Александр Петрович Осокорев, который полной мерой на себе испытал, что такое война.

Гость поднялся и, растерянно улыбаясь, слегка поклонился, а на экране появился портрет симпатичного юноши.

-В самый трудный момент для нашей Родины, когда враг был уже у Волги, восемнадцатилетний Саша Осокорев был призван на войну, -рассказывал Лёня.

- Вот на экране после двухмесячной подготовки уже красноармеец Александр Осокорев. В первом же бою половина его товарищей сложила головы. Первое время ему везло, а потом... Что было потом, расскажет сам Александр Петрович.

Осокорев поднялся со стула, откашлялся и, не спеша, стал рассказывать:

- Нашему, сильно потрепанному батальону, дали приказ: через болото выдвинуться к неприятелю, захватить две высоты и удерживать, пока не начнется наступление с флангов.

По болоту мы прошли без потерь и высотами овладели довольно легко, но когда фашисты пошли в контратаку, нам пришлось очень жарко. Несмотря на количественное превосходство неприятеля, мы целый день удерживали высоты. Ночь прошла тихо, а с рассветом по нам открыли минометный огонь. Мы понесли большие потери, но стойко удерживали захваченный плацдарм. К концу второго дня от батальона осталось в живых десятка два бойцов. На горизонте показались танки, где-то далеко справа началась оружейная пальба.

- Все ясно, - сказал единственный оставшийся из командиров, лейтенант. - мы выполняем отвлекающий маневр.

Наступление началось, только в другом месте. Приготовить связки гранат! - приказал он, хотя знал, что гранат осталось несколько штук.

Танков было только три. Один из них начал стрелять. Первый снаряд улетел через нас в болото. А второй... От второго снаряда я потерял сознание. Видимо, он рванул где-то рядом. Очнулся, когда фашисты окатили меня водой. Страшное слово «плен» мелькнуло в голове. Кроме меня в плену оказались еще восемь бойцов, до конца удерживающих высоты. Несколько гранат не причинили

танкам никакого вреда, и они, взобравшись на высоты, стали утюжить наши траншеи. Что спасло меня, даже не знаю.

На следующий день нас заставили рубить лес и выстилать дорогу через болото. Спали мы почти рядом в каком-то сарае. Два раза в день давали скудную еду. Работали без отдыха. Мы спиливали сосны, разделявали их на бревна, таскали и укладывали на дорогу, а немцы скрепляли их скобами.

Пригнали еще человек тридцать военнопленных, а бревна стали возить на машинах. «Шнель! Шнель!» - кричали немцы, а мы волновались, неужели наши не знают о строительстве этой дороги?

Как-то ночью нас разбудил до боли знакомый звук. Это прилетели наши кукурузники и начали бомбить деревянную дорогу. Одна бомба угодила в наш сарай. Несколько человек погибло, остальные бросились в образовавшийся пролом. Охрану, видимо, уничтожило бомбой. Многие бросились по деревянному настилу, но скоро оттуда послышалась автоматная стрельба. Я пытался найти тот проход, по которому мы выдвигались на штурм высот. Во мраке ночи разглядел, что этим же заняты ещё человек пять. Много раз проваливаясь в жижу, мы, наконец, нащупали спасительную тропу. Пройдя болото, попали под огонь своих. Когда рассвело, всех доставили к начальству. Оказалось, что на нас уже послали похоронки.

Александр Петрович замолчал. Вместо него рассказ продолжил Лёня:

- Великая Отечественная война была в самом разгаре. Тыл и фронт, собрав свою волю в единый кулак, показали всему миру, что советский народ может не только защищаться, но и наносить сокрушительный удар по непрошеному врагу.

Красноармеец Осокорев уже был опытным бойцом и скоро ему присвоили звание сержанта. В одном бою тяжело ранило командира взвода. Осокорев взял командование на себя и выполнил возложенную на взвод задачу. Его представили к награде медалью «За отвагу». Награду получил в госпитале, где лежал с перебитой рукой. Закончив краткосрочные курсы, он получил звание лейтенанта и стал командовать взводом. Довелось Александру Петровичу командовать даже ротой. День Победы он встретил в Восточной Пруссии.

Началась демобилизация. Александр Петрович надеялся на скорое возвращение домой, но произошло ужасное.

Александр Петрович, расскажите, что с вами произошло?

- Да что тут рассказывать, - отозвался поднявшийся ветеран. - Произошла самая глупая нелепица. Я пришел в штаб за документами, где кто-то спросил меня о похоронке, посланной моим родителям. Мне бы отделаться какой-нибудь шуткой, а я взял и рассказал, как все было.

- Так ты был в плену? - спросил капитан из особого отдела.

- Да, - подтвердил я, - всего две недели.

- А, может, целых две недели? - пронизывая меня взглядом, сказал капитан.

На следующий день меня арестовали, как изменника Родины, и вместо дома отправили на лесоповал. Мне, боевому офицеру, дали десять лет.

На экране вместо портрета симпатичного лейтенанта с орденами и медалями на груди появился снимок трех зеков в телогрейках.

- В сталинских лагерях таких, как я, было очень много, - продолжал Осокорев. - Но разве я виноват, что фашистский танк не раздавил меня контуженного! Наверно, все-таки разбираться надо было. Конечно,

бездумно выполнить приказ верховного главнокомандующего, по которому каждый попавший в плен считался изменником Родины, куда проще.

Наступила тишина. Было слышно, как Антон менял рамку в диапроекторе. Вот на экране появился снимок Александра Петровича с матерью и сестрой и снова заговорил Лёня:

- Умер Сталин, и Александр Петрович смог вернуться в родные края. После реабилитации он устроился работать на завод и скоро освоил профессию шлифовщика. Работа ему очень нравилась. Занимаясь вечерами на курсах, он скоро добился высшего, шестого разряда. Скоро его портрет появился на цеховой Доске почета.

- Антон, покажи! - скомандовал Лёня зазевавшемуся Кислицину.

- У Александра Петровича много грамот за добросовестную работу, - продолжал Лёня. - Он ударник коммунистического труда. Пользуется уважением товарищей по работе.

Если у кого есть вопросы к нашему гостю, прошу задавать.

- А что было с бревенчатой дорогой?- спросил Антон.

- Немцы не успели воспользоваться этой необычной дорогой,- ответил Осокорев, - зато нашим войскам она очень помогла.

- Почему вы не носите награды? - спросила Вероника Польшгалова.

- Все награды у меня изъяли при аресте,- пояснил ветеран,- только одну - «За отвагу» - я передал земляку. Сейчас медалью играет мой внук. Да что награды... Мы ведь не за награды воевали, а просто защищали свою Родину.

А сейчас для нашего гостя мы исполним песню, - объявил Лёня. К экрану вышли Вероника и Максим

Звонарев с букетиками гвоздик и Музыкант сел на стул,
отбил четыре маршевых такта, и Максим запел:

Пускай я не был на войне,
К боям жестоким не был близко,
Но я стою у обелиска
И боль откликнулась во мне.

Припев пели уже дуэтом, а Олежка морщил лоб,
стараясь не сбиться.

На ярко-красные цветы
Гляжу с тревогой и любовью.
За нас погибшие бойцы
Полили эту землю кровью.

И снова пел один Максим

Пускай я не был на войне,
Родился я на много позже,
Но я бы смог, наверно, тоже
сгореть , как факел на броне.

Опять следовал припев, а последний куплет певцы
пели вместе.

Пускай я не был на войне,
Но в мире так опять тревожно,
И надо сделать всё, что можно.

Чтоб «Нет» сказать любой войне! Закончив
песню, ребята подарили цветы Александру Петровичу,
который со слезами на глазах благодарно кивал
головой.

Лёня с Вероникой проводили гостя до автобуса и
быстро вернулись в класс, где шло бурное обсуждение
проведенного мероприятия. Алла Борисовна похвалила
Лёню и всех ребят, участвовавших в организации
встречи. Валентина Герасимовна сказала, что надо
пригласить телевидение и встречу повторить.

- Это, ведь будет показуха,- заявил Антон.

- Такие вещи надо показывать,- пыталась
убедить ребят директор школы.

- Не получится! - отрезал Лёня Сурков.

- Это почему?- удивилась Валентина Герасимовна.

- Александр Петрович не придет. Мы на эту встречу его еле уговорили, -признался Лёня. -Ему слава не нужна.

Главное, эта встреча была необычной и очень понравилась всему классу. Некоторые просили списать песню.

Вот и окончен девятый класс. Ребята пошли на практику. Девчонки - в больницу санитарками, а мальчишки на завод, в механический цех. Мальчишкам повезло больше. Работая штамповщиками и сверловщиками, при желании они могли заработать приличную сумму денег.

Практиканты уставали, но старались. И вот закончена практика. Через три дня надо было прийти за зарплатой. Некоторые не выдержали и пришли в цех раньше. Им повезло. Ведомости уже были готовы. Получив честно заработанные деньги, ребята тут же пошли их тратить. Максим Звонарев купил себе магнитофон, а Сережа Пеплов - маме в подарок чайный сервиз. Лёня с Антоном пошли на завод на следующий день, но зарплату им не выдали. В цех приходила Валентина Герасимовна и принесла решение комсомольского собрания, по которому тридцать процентов заработанного надо было отчислить на счет школы. Часть денег была уже выдана и в бухгалтерии цеха не знали, что делать. Ребята собрались было идти к директору школы, но пришел главный бухгалтер цеха и распорядился всем выдать деньги без удержания.

- Нечего путаницу устраивать. Все надо делать своевременно,- строго сказал он.

А через два дня в школе состоялось родительское собрание. Это было самое неприятное из всех школьных собраний. Родителей пришло немного, ведь был сезон летних отпусков. Ребята тоже кое-кто сразу уехали

отдыхать, а некоторых даже не смогли известить. Алла Борисовна поздравила всех с окончанием практики. Потом заговорила Валентина Герасимовна. Вместо поздравления она стала рассказывать о школьной традиции отчислять практикантские деньги на счет школы, потом долго перечисляла, куда они были потрачены. Оказалось, что девятый «а» единственный, кто нарушил эту традицию и надо обязательно исправить ошибку.

Ребята слушали, сначала молча, потом стали переглядываться, и скоро класс загудел, как потревоженный улей.

- Что гудите?- спросила директор. - Неужели вам жалко для родной школы каких-то тридцать процентов?

Гул стал еще сильнее, а Максим Звонарев прямо с места выкрикнул:

- Это значит, мне надо где-то продавать свой магнитофон!

Родители с трудом понимали, что происходит.

- Валентина Герасимовна,- обратился к директору школы Борис Иванович, - почему о школьной традиции вы рассказываете сейчас, когда деньги получены и даже потрачены, а не перед практикой?

- Они прекрасно знали об этом,- пыталась оправдаться Валентина Герасимовна. - Вот есть даже выписка из решения комсомольского собрания, которую просто опоздали передать в цеховую бухгалтерию.

- Какое собрание? Какое собрание?- слышались голоса.- Не было никакого собрания.

Пришлось признаться комсоргу, что он подписал предложенную ему бумагу.

- А это уже называется подделкой документов, - заявил отец Антона.

- Я не виновата, что у нас разваливается комсомольская организация, - нервно защищалась директор, - даже собрание провести не могут.

Она еще говорила о жадности ребят и даже их родителей. Потом резко повернулась и вышла из класса.

- Ну вот,- сказал Борис Иванович ,- кто-то прохлопал ушами, а мы виноваты. Конечно, школе надо помочь, но нас сейчас мало, и мы не имеем права за всех решать этот вопрос. Видимо, придётся вернуться к нему после летних каникул.

Но за лето все забылось, и только Валентина Герасимовна. когда за чем-нибудь заходила в десятый «а», смотрела на ребят недобрыми глазами.

В Новый год Максим принес в класс магнитофон, устроили дискотеку. В самый разгар веселья Вероника выключила магнитофон и заявила:

-А у меня есть предложение!

Все притихли в напряженном ожидании.

- Предлагаю скинуться и купить к выпускному вечеру магнитофон с колонками или музыкальный центр, чтобы на нашем прощальном вечере звучала хорошая музыка,

- Тебе что, этой музыки мало?- обиделся Максим.

- Чтоб нас не считали жадными, - продолжала Вероника, - потом подарить этот центр школе.

- Правильно! Правильно! - послышались голоса.

- Кто-то проспал, а мы стали виноватыми, - возмущалась Вероника. - Мы-то ладно, гроши заработали, а ребята вкалывали, вкалывали, планировали что-то купить, а тут бац - отдай одну треть. Надо узнать стоимость и разделить на всех.

- Правильно! - поддержали девчонки, а Вероника выдала следующую идею:

- Надо выбрать кассира и постепенно собирать деньги.

- Ты и будешь. Все - «за», - вставил Антон.

Ребята засмеялись и дружно подняли руки.

- А если предки не дадут? - засомневался Герман Зуев.

- А ты их убеди, друг Гораций!- сказал Антон, похлопывая, Германа по плечу.
- В крайнем случае, сэкономь на завтраках. На сигареты ведь находишь, да и до выпускного еще далеко.
- Нет, ребята, тянуть нельзя, - вмешался в разговор Лёня Сурков, - надо написать сценарий вечера, записать под него классную музыку, может, даже сделать концерт по заявкам.

Вот и закончена средняя школа. Сдан последний экзамен. Можно вплотную заняться выпускным балом, но директор школы почему-то запретила проводить вечера в школе, а сама укатила в отпуск. Один из родителей, работавший в СМУ, договорился с клубом строителей о проведении в нем школьного вечера. Ребята сначала обиделись, что их выгнали из родной школы, но торжественное вручение аттестатов на большой клубной сцене их успокоило. Потом пошли в фойе, где были накрыты столы, и еще оставалась большая площадь для танцев. Во время застолья из колонок звучали песни для любимых учителей. Когда немного подкрепились, следивший за музыкальным центром Антон по микрофону объявил:

- А сейчас любимая мелодия наших родителей!
Зазвучал всем известный «Школьный вальс». Удивляя присутствующих, Лёня Сурков и Вероника Польшгалова красиво закуружили в вальсе.
- Они ведь долго репетировали, - пояснила Лёнина мама Алле Борисовне.

Когда загремела современная музыка, все повскакивали с мест и весело пустились в пляс. Некоторые мальчишки сначала стеснялись, но незаметно смешались с общей массой. Потом пили чай и снова танцевали. Кое-кто из учителей засобирался домой. Это заметил Лёня. Он подошел к музыкальному центру, выключил музыку и, слегка волнуясь, заговорил:

- Я думаю, всем нравится музыкальное сопровождение нашего вечера. Сегодня мы танцуем, а завтра разлетимся, как птенцы. За десять лет мы были всякими, но хотим, чтобы школа помнила о нас и после выпускного вечера, поэтому дарим ей этот музыкальный центр. Пусть он и другим приносит радость и веселье.

Все зааплодировали, а Лёня передал завучу паспорт и инструкцию на аппаратуру.

- Лёня, а как вы узнали, что «Я встретил вас»- мой любимый романс? - спросила Алла Борисовна.

- Секрет фирмы,- улыбаясь, ответил Лёня.

- А где вы научились так все организовывать?- не отставала классный руководитель.

- Так мы еще в клубе на дому старались, чтоб каждое заседание было интересным,- ответил Лёня, - а потом во Дворце пионеров вся оргработа была на нас.

Часы давно уже пробили полночь, а ребятам не хотелось расходиться. Они клялись регулярно встречаться, но жизнь есть жизнь. Кто знает, что будет через год, через пять или десять лет. Музыка звучит веселая, а на душе немного грустно.

Евгений Иванович Старков.
Эрудит

Редактор Э.М. Васянина

**Сдано в набор 6.09.2007г. Подписано к печати .
11.2007г. Формат 1/16 Бум. Офсет. Печать ризограф. Усл.
п.л.5,7 Тираж 100 экземпляров. Цена догов. Издательский
дом ООО «Прикамье» 618120, Оса, Пермский край, ул.
Карла Маркса. 6 Заказ № 971**